

Русская литература

№ 1

Историко-литературный журнал

1992

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
М. В. Отрадин. «Сон Обломова» как художественное целое (некоторые предварительные замечания)	3
И. В. Козлик. Психологизм лирики Ф. И. Тютчева	18
Г. А. Тиме. Заклятье гетеевства (диалектика субъективного и объективного в творческом сознании И. С. Тургенева)	30
Г. М. Фридлиндер. Д. С. Мережковский и Генрик Ибсен (у истоков религиозно-философских идей Мережковского)	43
З. О. Юрьева (США). Андрей Белый: преображение жизни и теургия	58
А. М. Штейнгольд. Власть момента в литературной критике	69

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

Е. В. Синицына. К истории открытия рукописи со «Словом о полку Игореве»	85
А. В. Архипова. О прозе Грибоедова	87
И. Я. Лосиевский. Первая ссылка Пушкина и В. Н. Каразин	95
Неизвестное письмо Ф. М. Достоевского к Н. Н. Страхову (публикация Н. Ф. Будановой)	113
П. В. Бекедин. О работе В. М. Гаршина над романом из Петровской эпохи	115
Письма З. Н. Гиппиус к П. П. Перцову (вступительная заметка, подготовка текста и примечания М. М. Павловой) (продолжение)	134
А. Л. Соболев. Из комментариев к «Мелкому бесу»: «пушкинский» урок Передонова	157
Н. Д. Стрельникова. М. Цветаева и В. Нилендер, переводчик Гераклита Эфесского	160
А. В. Яковлев. О семантике некоторых произведений Анны Ахматовой	170

«НАУКА»

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Письма Е. И. Замятина А. М. Ремизову (публикация В. В. Бузник)	176
Г. В. Обатнин, К. Ю. Постоутенко. Вячеслав Иванов и формальный метод (материалы к теме)	180
Н. И. Толстая. «Спутник яснокрылый»	188
В. В. Перхин. Пять писем К. А. Федина к М. А. Сергееву (1929—1946)	192
С. И. Субботин. К атрибуции псевдонимных сочинений из «Простой газеты»	205

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Р. Ю. Данилевский. Исследование рецепции «Евгения Онегина»	216
В. Н. Баскаков. Литература русской эмиграции в исследовании югославского ученого	218
И. А. Битогова, Н. С. Никитина. Последняя книга ученого	221

ХРОНИКА

А. А. Харитонов. Платоновский семинар в Пушкинском Доме	224
В. Ю. Троицкий. Всесоюзная научная конференция «Современная филология и преподавание литературы в средней и высшей школе»	227
А. К. Михайлова. Третьи Грибоедовские чтения	230
Н. М. Сперанская. Лермонтовская конференция, посвященная 150-летию со дня смерти поэта	233
И. Г. Кравцова, М. Д. Эльзон. Международная конференция «Н. С. Гумилев и русский Парнас»	237
Р. Ю. Данилевский, Т. И. Орнатская, Г. А. Тиме, В. А. Туниманов. Первая международная конференция памяти И. А. Гончарова	240
Н. Ю. Грякалова. Вторые Пильняковские чтения в Коломне	241
В. В. Кожин. К читателям журнала	244
С. А. Фомичев. Ответ В. В. Кожину	245

Редакционная коллегия:

Н. Н. СКАТОВ (и. о. главного редактора),
 В. Н. БАСКАКОВ, Г. Я. ГАЛАГАН (зам. главного редактора), А. А. ГОРЕЛОВ,
 Г. А. ГОРЫШИН, В. Я. ГРЕЧНЕВ, Н. А. ГРОЗНОВА, Л. А. ДМИТРИЕВ, Б. Ф. ЕГОРОВ,
 А. И. ПАВЛОВСКИЙ, А. М. ПАНЧЕНКО, В. А. ТУНИМАНОВ, С. А. ФОМИЧЕВ,
 Г. М. ФРИДЛЕНДЕР

Отв. секретарь редакции М. Д. Кондратьев

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4. Тел. 218-16-01

ческо»-национальной и пр. Возьмись-ка, правда! Были ли подобные исследования? Если не считать Мельникова⁴ и Русск-ого» географического» Общества, то — конечно — много делалось православием, его исследователями-порицателями толков и сект. Но сводки, «монографии» не было, может быть?»

Целую и обнимаю крепко.

Твой Конст.

Р. S. Я живу опять со всеми тремя дамами: Нина с Варенькой⁵ гостят! Думаю все лето не выезжать никуда.

Еще Р. S. Сейчас, когда писал Р. S., слышу — в комнате чириканье. Откуда? — не могу понять! Не из вентиляции ли? Нет, думаю, — не из трубы ли? Открываю дверцу трубы — на меня вываливаются два чумазых воробья, прямо со вьюшек, вместе с клубом сажи! Поймал их, напоил, сейчас сидят в корзине, на радость дамам. Говорят — к добру...

¹ В это время Федин работал над романом «Необыкновенное лето». См.: Старков А. Трилогия Константина Фебина. М., 1989. С. 53—54.

² Речь идет о романе «Первые радости».

³ Совет Фебина написать об «исканиях правды» был не ко времени. Только в 60-е годы удалось кое-что опубликовать. В архиве Сергеева хранятся многие страницы его воспоминаний о 20-х годах (Ед. хр. 245—261).

⁴ П. И. Мельников (псевд. — Андрей Печерский; 1818—1883) — русский писатель, автор трудов по этнографии и истории раскола.

⁵ Варенька — внучка Фебина.

С. И. Субботин

К АТРИБУЦИИ ПСЕВДОНИМНЫХ СОЧИНЕНИЙ ИЗ «ПРОСТОЙ ГАЗЕТЫ»

«Простая газета» (полное название — «Простая газета социалистов-революционеров для города и деревни») выходила в Петрограде с 8 ноября 1917 года по 7 января 1918 года.¹ В 70-е годы это издание было введено в научно-библиографический оборот Хорстом Ламплем, известным знатоком биографии и библиографии А. М. Ремизова, — публикации сочинений писателя в ПГ и НПГ были представлены в обширном библиографическом дополнении Лампля² к известному парижскому библиографическому справочнику «Alexis Remizov», составленному Э. Синани. В этом труде Ламбль упомянул (как находящуюся в печати) свою работу «Иван Кочан и его товарищи. Политическая сатира Ремизова и Замятина на страницах „Простой газеты“»,³ написанную им по-русски. Работа эта (либо другая ее версия) увидела свет в английском переводе и под сокращенным заголовком⁴ лишь в 1987 году. Суть ее сводится к следующему.

В рукописном библиографическом⁵ перечне сочинений Ремизова, хранящемся в его парижском архиве, Ламбль обнаружил (с отсылкой к ПГ) как сочинения, подписанные собственным именем писателя, так и произведения, опубликованные в ПГ под псевдонимами: «Скоморошья лясы: Бабинькин кочет. (Комиссару просветительному)» (подпись — Скоморох Терентий), «Слово серебро — молчание золото» (подпись — Федор Бублов) и «Расправа» (подпись — Иван Кочан). Столь авторитетный источник, казалось бы, снимает всякие сомнения в принадлежности указанных псевдонимов Ремизову. Однако при анализе содержания ПГ в целом, проведенном Ламплом, оказалось, что подпись «Иван Кочан» стоит еще под несколькими заметками и миниатюрами, отсутствующими в библиографическом перечне Ремизова. Некоторые из них имеют, по Ламплю, заметные стилистические отличия от «Расправы», значащейся в указанном перечне. На этом основании исследователь выдвигает гипотезу, что «писатель Иван Кочан был „синтетической личностью“, напоминающей

знаменитого Козьму Пруткову девятнадцатого века. Вместе с Ремизовым в „Кочане“ принимал участие по крайней мере еще один писатель — автор коротких, чрезвычайно лаконичных, очень точно нацеленных сатирических сказок (tales), бесспорный мастер стилизации народной речи... Сравнивая четыре газетных материала за подписью Иван Кочан — „Жар-птицу съели“, „Башибузуки“, „Налим“ и „Свинья“ — с притчами и сказками Замятина в его сборнике „Большим детям сказки“,⁶ с почти полной уверенностью можно сделать вывод, что эти материалы принадлежат ему» (с. 247). Отметим, что это беглое сопоставление Лампля является *единственным* его аргументом в пользу авторства Замятина, что, впрочем, не мешает исследователю в дальнейшем безоговорочно считать последнего автором перечисленных четырех миниатюр.

Далее Ламбль продолжает: «Оставшиеся два сочинения Ивана Кочана («Султан» и «Максимыч»), связанные между собой персонажем „дьячок из богадельни“, могут принадлежать, тем не менее, третьему лицу, но есть некое основание для того, чтобы приписать их Ремизову, хотя они и не включены в его перечень сочинений» (с. 247).

Что же это за основание? Оказывается, «„Султан“ напечатан непосредственно после „Расправы“ (в № 19 ПГ от 2 декабря 1917 года. — С. С.) и демонстрирует близость к прозе Ремизова в очень характерных выражениях («так и точит глазом», «что бы такое соврать», «и донос, и кляуза, и недохват», «с обезьяньей печатью»)» (с. 247). Других доводов в пользу атрибуции этих текстов Ивана Кочана Ремизову Ламбль не приводит.

Такого рода вкусовая (еще нередкая в атрибуционной практике) «аргументация» показала нам явно недостаточной. Вот почему анализ псевдонимных материалов в ПГ и НППГ был предпринят заново,⁷ с тем чтобы проверить гипотезу Лампля о «синтетичности» Ивана Кочана и возможных соавторах этого «синтеза».

Выяснилось, что в работе австрийского исследователя не учтена еще одна заметка Ивана Кочана в НППГ, посвященная выборам в Учредительное собрание.⁸ Между тем она начинается так: «Пишут мне мои старики из Дорогобужского уезда, из лесов тамошних...» Вспомним теперь, что было напечатано в журнале «Новая русская книга» об одном из авторов ПГ и НППГ — *Иване Сергеевиче Соколове-Микитове*⁹ в рубрике «Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов»: «И. С. Соколов-Микитов... в настоящее время... живет в Смоленской губ., *Дорогобужского у., Кисловской в., д. Кочаны*».¹⁰ Из сопоставления этих двух текстов с определенностью следует, что под псевдонимом «Иван Кочан» в данном случае скрывается И. С. Соколов-Микитов, молодой тогда писатель («...В то время „ученик“ Ремизова», — пишет Ламбль в прим. 29 на с. 259 своей статьи), т. е. как раз то самое «третье лицо», которое лишь безмянно промелькнуло, но не утвердилось в гипотезах Лампля.

Как же в действительности обстоит дело с остальными сочинениями Ивана Кочана в ПГ и НППГ, распределенными их первым исследователем между Ремизовым и Замятиным?

Приписанные Ремизову зарисовки «Султан» и «Максимыч» связаны, как уже упоминалось, общим персонажем — «дьячком из богадельни» Федором Назарычем (Максимычем), который назван «сожителем» автора, т. е. Ивана Кочана: «Живу я с дьячком из богадельни, — хороший человек Федор Назарыч. Пока по своему делу газетному гоняю, он мне и кашу сварит, и картошку испечет».¹¹

Но это же имя — Назарыч — фигурирует и в письмах И. С. Соколова-Микитова к Ремизову того времени. 27 марта 1918 года, посылая Ремизову продукты из деревни, Соколов-Микитов отмечает: «В посылке два места для Назарыча: сало и масло. Пожалуйста, передайте».¹² В письме от 4 июня 1918 года читаем: «Посылаю вам посылку. Назарыч на меня в обиде, — ему посылаю деньги: скажите ему».¹³

Таким образом, «дьячок из богадельни» «Султана» и «Максимыча» — реальный человек, который был соседом Соколова-Микитова по петроградской квартире в ноябре-декабре 1917 года (и о котором писатель, как мог, заботился в трудные дни 1918 года). Все это, взятое в совокупности, означает, что и «Султан», и «Максимыч» принадлежат опять-таки перу Соколова-Микитова.¹⁴

Из четырех миниатюр Ивана Кочана, приписанных Ламплем Замятину, три («Жар-птицу съели», «Налим» и «Свинья») появились на страницах ПГ в специальной рубрике «Катушók»

(либо «Катушóк Ивана Кочана»). В современном «Словаре русских народных говоров» есть такое значение слова «котух» («катух»): «Угол у печки, где находится зимой недавно родившийся теленок», с пометой: *Дорогоб. Смол.*, т. е. записано в Дорогобужском уезде Смоленской губернии.¹⁵ Это наводит на мысль, что название рубрики «Катушóк», скорее всего, придумано для ПГ Соколовым-Микитовым, чьи родители («мои старики») жили как раз в упомянутой местности. Что касается текстов этой рубрики, названных выше, можно полностью согласиться с оценкой, которую дал им Лампля: характерным для них «является предельная выразительность и сжатость стиля, наглядность и педагогическая убедительность аллегории, что... на наш взгляд, делает такое сочинение, как „Налим“, подлинным маленьким шедевром» (с. 249). Но исследователь не знал, что эти сочинения не только были переопубликованы Соколовым-Микитовым — их настоящим автором — в газетах 1918 года под *собственной* фамилией (по крайней мере дважды¹⁶), но включены в книгу писателя «Об Афоне, о море, о Фурсике и о прочем».¹⁷

Приведенные выше данные уверенно свидетельствуют в пользу того, что автором шести (из восьми) текстов Ивана Кочана в ПГ является И. С. Соколов-Микитов. Что до миниатюры «Башибузуки»,¹⁸ то она и стилистически, и композиционно очень близка к текстам из «Катушкá Ивана Кочана», о которых только что шла речь,¹⁹ т. е. это произведение, скорее всего, создано также Соколовым-Микитовым. Но поскольку не зависимо от текста подтверждения этому еще не найдено, «Башибузуки» следует пока помещать среди дубильных сочинений Соколова-Микитова.

Теперь проясняется, почему в (авто)библиографическом перечне произведений Ремизова нет сочинений, о которых говорилось выше, — просто их написал не он. Заметим, однако, что «Расправа»,²⁰ значащаяся в ремизовском перечне, появилась на газетной странице в рубрике «Катушóк Ивана Кочана», которую, казалось (по всему тому, что мы узнали), вполне уже можно было бы переименовать в «Уголок И. С. Соколова-Микитова». Это обстоятельство подрывает абсолютную уверенность в том, что Ремизов является автором «Расправы». И потому, до тех пор пока отмеченное противоречие не будет разрешено на основе *дополнительных* аргументов в пользу авторства Ремизова либо Соколова-Микитова, место «Расправе» — в разделе «Dubia» сочинений как того, так и другого писателя.²¹

Итак, все без исключения материалы из ПГ, опубликованные в приложении к работе Лампля, принадлежат перу либо Ремизова, либо Соколова-Микитова. Замятин никакого отношения к ним не имел. Неудача Лампля пополняет обширный список ошибок, которые допустили исследователи, довольствовавшиеся при атрибуции аргументами стилевого плана (зачастую находясь при этом еще и под гипнозом имен «первого ряда» русской литературы²²).

Лампля не решился раскрывать другие псевдонимы, стоящие под художественно-публицистическими произведениями ПГ: хотя их авторы, по его словам, «в какой-то степени нередко имитируют Ремизова», «было бы трудно приписать их (эти произведения. — С. С.) Ремизову или Замятину» (с. 248). Среди «товарищей Ивана Кочана» (выражение Лампля, с. 248) исследователь упоминает Л. Кормчего, Мастерова, Сергея Скритника и Савку Безземельного.

Если про последний псевдоним мы, так же как и Лампля, не можем сказать ничего определенного, то первые два раскрываются неожиданно легко — простым обращением к словарю И. Ф. Масанова.²³ Под псевдонимом «Л. Кормчий» писал (чаще всего в периодике для детей) Леонард Юлианович Перагис,²⁴ а подпись «Мастеровой» принадлежит известному прозаику А. П. Чапыгину.²⁵ Оба эти человека были знакомы Ремизову: он упоминает их в своих произведениях эмигрантской поры.²⁶ Этим авторам, так же как и других связанных с Ремизовым писателей (скажем, Замятина или Соколова-Микитова), мы встречаем среди сотрудников ПГ, ибо все они принадлежали к кругу литераторов, близких в то время друг другу по идейным и творческим устремлениям.

Псевдоним «Сергей Скритник» в словаре И. Ф. Масанова не зарегистрирован. Эта подпись стоит в ПГ под двумя небольшими обращениями-письмами к читателям газеты,²⁷ имеющими одно и то же название — «Зазыв» (в первом случае — с подзаголовком).

Контекст (или, если воспользоваться терминологией медиевистов-русистов, «литературный конвой»), в котором появился в ПГ второй «Зазыв», позволяет высказать определенные предположения о его авторе. Непосредственно после второго «Зазыва» следует лапидарный (всего в три предложения) текст Ремизова «Загражденные уста», а сразу же за ним — сюжетная зарисовка «Слово серебро — молчание злато» за подписью «Федор Бублов»,²⁸ автором которой также является Ремизов.²⁹

Современные исследователи творчества Ремизова уже отмечали тяготение писателя к симметричной композиции книг (в частности, «Взвихренной Руси»³⁰), а также к «рамочной» композиции текстов внутри книг (пример из той же «Взвихренной Руси»³¹). В случае, рассматриваемом нами, также очевидно симметричное расположение произведений — центром всей композиции является миниатюра «Загражденные уста» за собственной подписью Ремизова, находящаяся как бы «в рамке» двух псевдонимных сочинений. Но Федор Бублов (как уже было отмечено) — это псевдоним Ремизова. И потому (так сказать, по соображениям симметрии) наиболее вероятным представляется, что Сергей Скритник — это тоже Ремизов.

Это предположение не противоречит и другим наблюдениям над текстами «Зазывов» вкупе с «Загражденными устами» и зарисовкой Федора Бублова. Так, в первом «Зазыве» читаем: «Не рабья покорная бессловесность, — это подлинная душа русская, черта народная, — осторожность к слову... Не многим под силу молчание. Мудрые люди знают: кто на язык легок, тот и умом шаток». Перекликаясь со словами второго «Зазыва»: «Скажите, молчаливые люди, — ваше слово-злато!», — оба эти высказывания «рифмуются» (темой «золотого молчания») с «Загражденными устами» и рассказом Федора Бублова, т. е. с сочинениями Ремизова, впоследствии ставшими составными частями «Взвихренной Руси».³² Это обстоятельство, на наш взгляд, также свидетельствует в пользу того, что «Зазывы» написал Ремизов — вспомним, что Э. Синани-Маклеод обоснованно числит «молчание» среди главных мотивов, пронизывающих «Взвихренную Русь».³³

Характерной деталью второго «Зазыва» является наличие в последней его фразе двойного тире. Уже было обращено внимание на ремизовское «необычное употребление знаков препинания»,³⁴ особенно во «Взвихренной Руси», где «обилие знаков препинания уподобляет язык Ремизова графической азбуке, которая отражает потрясения и боль того мучительного времени».³⁵ Как известно, «Взвихренная Русь» восходит к сочинениям Ремизова 1917—1920 годов, тогда же публиковавшимся в периодике. Если взглянуть на знаки препинания в этих первых публикациях, то и там мы нередко находим двойное тире (чаще всего — в конце предложения).³⁶ Итак, этот знак отмечается в произведениях Ремизова в то же самое время, когда были напечатаны «Зазывы» Сергея Скритника, что также косвенно подтверждает предположение о принадлежности их Ремизову.³⁷

Казалось бы, если приведенные соображения об авторстве Ремизова справедливы, то «Зазывы» должны были бы фигурировать в парижском перечне сочинений писателя; между тем Ламбль, работавший с этим документом, очевидно, там их не нашел. Заметим, что одной из причин этого могла быть плохая сохранность документа — по свидетельству Ламбля, он «местами сильно пострадал от течения времени: это относится как раз к записям 1917—1920 «годов», которые зачастую нечитаемы из-за порчи бумаги, выцветших чернил, а в некоторых местах — из-за почти не поддающегося расшифровке почерка» (с. 246).

Конечно, пока нельзя приписывать «Зазывы» Ремизову безоговорочно — для окончательного решения вопроса нужны дополнительные сведения. Тем не менее представляется, что уже сейчас есть достаточные основания для помещения «Зазывов» среди дубиальных сочинений Ремизова.

Теперь несколько слов о библиографии.³⁸ На с. 248 Ламбль перечисляет пять сочинений Ремизова, о которых он узнал из обнаруженного им архивного перечня, но с которыми не смог ознакомиться непосредственно по источникам:

«Что нам за наш грех выйдет?» (Воля народа, 1917, № 196).

«Ошибка» (Воля народа, 1917, № 202).

«Мать пресвятая» (При[зывает] к Учредит[ельному] соб[ранию]?, 1917).

«Безумное молчание» (Вечерний звон, 1918, № 23, 5 января).

«Слово к матери-земле» (Воля страны, 1918, № 16, 16 февраля).

Все эти газетные публикации проверены нами *de visu*. Приводим их описание в соответствии с современными правилами, устранив вкравшиеся в список Лампля неточности:

1. Что нам за наш грех выйдем?: Николина притча // Воля народа. 1917. № 196. 17 дек.: (Лит. приложение «Россия в слове»).

2. Ошибки (так. — С. С.) // Воля народа. 1917. № 202. 24 дек.: (Лит. приложение «Россия в слове»). Подпись — Ольга Ильменева.³⁹

3. Безумное молчание // Вечерний звон. 1918. № 23. 5 янв.⁴⁰

4. Слово к матери-земле / Воля страны. 1918. № 16. 3(16) февр.

Что касается сочинения Ремизова «Мать пресвятая», то оно, по-видимому, так или иначе перекликается со «Словом к матери-земле», где сами эти слова («Мать пресвятая») звучат неоднократно.

* * *

Уместно обратиться здесь еще к одной атрибуционной проблеме, связанной с именем Ремизова (хотя к «Простой газете» она и не относится). Речь идет об авторстве псевдонимной заметки «Серапионовы братья», опубликованной в берлинской газете «Голос России»,⁴¹ где она предваряет отрывок из рассказа «Мокей» одного из «серапионов» — Н. Никитина. Не составляет большого труда отыскать смысловые и стилиевые параллели между тем, что и как написано о героях этой заметки — «серапионах», Замятине, Я. П. Гребенщикове — в ее тексте и в сочинениях Ремизова.⁴² В атрибуционных целях этим, казалось бы, можно было и ограничиться: ведь в миниатюре, о которой идет речь, приметы ремизовского индивидуального стиля налицо. Но свежее впечатление от ошибки Лампля побудило нас к поиску хотя бы одного дополнительного довода в пользу авторства Ремизова.

И он нашелся. На страницах того же «Голоса России» (примерно через месяц после сочинения Друга Серапионов) появилось стихотворение Н. Тихонова «Махно»,⁴³ сопровождаемое двумя неавторскими эпиграфами, очевидно, поставленными инициатором публикации:

«...выклеивается тут такой — Николай Тихонов —
молодец: многим из Серапионов нос утрет.

*Из пильнячьего послания Замятиня,
епископа обезьянского*

Николай Тихонов — брат половчанин — памятен ему
скрип возов в поле и пение лебедей на полете.

Припись обезьянского канцеляриста».

Сопоставляя второй эпиграф с заметкой «Серапионовы братья», нетрудно увидеть, что он начинается как раз теми словами заметки («...Николай Тихонов, брат-половчанин —»), где ее текст был прерван (буквально на полуслове) цитатой из стихотворения «Махно». Таким образом, «припись обезьянского канцеляриста» продолжает и завершает оборванную фразу произведения Друга Серапионов, совершенно не выпадая при этом из стиля последнего в целом. Без сомнения, перед нами своего рода сигнал «обезьянского канцеляриста» о том, что он и Друг Серапионов — это одно и то же лицо, т. е. Алексей Михайлович Ремизов.⁴⁴

¹ Известно 46 ее номеров. Заметим, что, в связи с приостановкой издания «Простой газеты» в конце ноября 1917 года, два ее выпуска, которые должны были иметь номера 15 и 16, вышли с измененным названием («Новая простая газета...») под номерами 1 и 2 (от 26 и 28 ноября соответственно). В выпуске газеты от 30 ноября (№ 17) были восстановлены и ее прежнее название, и исходная нумерация. Ниже название газеты дается в сокращении — ПГ или НПГ.

- ² *Lampl H. Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A. M. Remizovs (Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov, établie par Hélène Sinany, Paris, 1978) // Wiener Slawistischer Almanach. 1978. Bd. II. S. 301—326.*
- ³ Там же. С. 310 (прим. 5).
- ⁴ *Lampl H. Political Satire of Remizov and Zamiatin on the pages of Prostaia Gazeta // Aleksej Remizov: Approaches to a Protean Writer / Ed. by Greta N. Slobin. Columbus, Ohio, 1987. P. 245—259. (UCLA Slavic Studies. Vol. 16).* Далее ссылки на эту работу даются в тексте.
- ⁵ Скорее всего — автобиблиографическом (четкого указания на этот счет у Лампля мы не находим).
- ⁶ *Замятин Е.* Большим детям сказки. Берлин: Гржебин, 1922 (прим. автора. — С. С.)
- ⁷ Из 46 номеров газеты нам оказались недоступными три — № 33, 44 и 45.
- ⁸ *Иван Кочан.* Как выбрала Кургановская волость большевиков // Новая простая газета. 1917. 28 ноября. № 2. С. 3.
- ⁹ В статье Лампля (с. 246) он значится среди авторов ПГ и НПП, а в примечании 4 (с. 258) перечислены сочинения Соколова-Микитова, помещенные в ПГ и НПП под его собственным именем (с пропуском сказочки «Запазушкин», напечатанной в № 7 ПГ от 15 ноября 1917 года).
- ¹⁰ Новая русская книга. Берлин, 1923. № 5/6. С. 53 (курсив мой. — С. С.).
- ¹¹ *Иван Кочан.* Султан // Простая газета. 1917. 2 дек. № 19. С. 3.
- ¹² *Соколов-Микитов И.* Собр. соч. Л., 1987. Т. 4. С. 275.
- ¹³ Там же. С. 276.
- ¹⁴ Их полные тексты приложены к статье Лампля («Султан» — с. 253—254, «Максимыч» — с. 255—256, с неточностями).
- ¹⁵ *Словарь русских народных говоров.* Вып. 15. Л., 1979. С. 115.
- ¹⁶ *Соколов-Микитов И.* 1) Катюшок: Жар-птицу съели; Налим; Свинья // Новый вечерний час. Пг., 1918. 21(8) марта. № 39. С. 3; 2) Вершки: Жар-птицу съели; Налим; Свинья // Жизнь. М., 1918. 16(3) июня. № 43. С. 3. Найдены также две более поздние (двухчастные) публикации «Вершков»: *Соколов-Микитов И.* Вершки (Политические сказочки): [1] Съели; [2] Налим // Голос России. Берлин, 1921. 14 авг. № 736. С. 4; *Иван Качан* (так. — С. С.). Вершки: 1. Жар-птица; 2. Налим // Голос России. Берлин, 1922. 19 марта. № 920. С. 5.
- ¹⁷ *Соколов-Микитов И.* Об Афоне, о море, о Фурсике и о прочем: Повести и рассказы. Париж, [1922]. С. 141—146. Здесь тексты «Вершков» даны в последней авторской редакции (см. их в Приложении).
- ¹⁸ *Иван Кочан.* Башибузуки // Новая простая газета. 1917. 26 ноября. № 1. С. 4. Этот текст см. в Приложении.
- ¹⁹ Вспомним, что «Башибузуки» (наряду с «Налимом» и др.) были приписаны Ламплем именно Замятину, а не Ремизову (с. 247).
- ²⁰ *Иван Кочан.* Расправа // Простая газета. 1917. 2 дек. № 19. С. 3. (текст см. в Приложении).
- ²¹ Не исключена и возможность того, что в данном случае текст Соколова-Микитова был отредактирован Ремизовым.
- ²² Заметим попутно, что в данном случае это понятно — ведь в «Султане» и «Максимыче» Соколов-Микитов действительно показал себя отличным учеником Ремизова (что и ввело в заблуждение Лампля). Однако стиль «политических сказочек» молодого писателя, вопреки Ламплю, вовсе не тождествен стилю сказок Замятина, всегда более пространных и по-другому построенных сюжетно (см. любую сказку Замятина из его книги «Большим детям сказки», Берлин, 1922). В «Вершках» Соколова-Микитова уже налицо приметны его собственного стиля.
- ²³ Ламбль упоминает этот источник (с. 258, прим. 10); тем удивительнее то, что здесь он его не использовал.
- ²⁴ *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов... М., 1957. Том второй. С. 72. Современные исследователи, хотя и с оговорками, склоняются к тому, что настоящая фамилия Пирагиса (Перагиса) была Король-Пурашевич (см.: *Абызов Ю., Тименчик Р.* История одной мистификации: Факты и гипотезы // Даугава. 1990. № 9. С. 110 и сл.).
- ²⁵ Там же. С. 181.
- ²⁶ См., например: *Ремизов А.* 1) Взвихренная Русь. Париж, 1927. С. 137; 2) Моя литературная судьба: Магия // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1954. 7 марта.
- ²⁷ *Сергей Скритник.* Зазыв: письмо первое скритникам и молчальникам // Новая простая газета. 1917. 26 ноября. № 1 С. 4; Зазыв // Простая газета. 1917. 3 дек. № 20. С. 4 (оба эти текста см. в Приложении).
- ²⁸ Простая газета. 1917. 3 дек. № 20. С. 4 (тексты приведены в Приложении).
- ²⁹ Установлено Ламплем по парижскому библиографическому перечню сочинений Ремизова, а затем подтверждено им же (с. 259, прим. 29) тем, что произведение Федора Бублова (в несколько измененном виде) вошло во «Взвихренную Русь» (см. главу «Молчальник» на с. 77—78 этой книги).
- ³⁰ См., например: *Sinany-MacLeod H.* Структурная композиция *Взвихренной Русы* // Aleksej Remizov: Approaches to a Protean Writer. P. 239.
- ³¹ Там же. P. 239—240.
- ³² *Ремизов А.* Взвихренная Русь. Париж, 1927. С. 68 и 77—78.
- ³³ *Sinany-MacLeod H.* Указ. соч. P. 240.

³⁴ См., например: *Д.Амелия А.* Неизданная книга МЕРЛОГ: время и пространство в избирательном и словесном творчестве А. М. Ремизова // *Aleksej Remizov: Approaches to a Protean Writer*. P. 149.

³⁵ Там же. P. 151.

³⁶ См., например: *Ремизов А.* 1) Слово о гибели русской земли // *Воля народная*. 1917. 28 ноября. № 1. (Лит. приложение «Россия в слове»); 2) Неугасимые огни // *Дело народа*. 1918. 7 апр. (25 марта). № 13. С. 2.

³⁷ Для сравнения укажем, что двойного тире нет в сочинениях Замятин и Соколова-Микитова того периода: эпизодическое появление этого знака в произведениях последнего относится лишь к 1921—1922 годам (когда в Германии возобновилось общение Соколова-Микитова с Ремизовым).

³⁸ Отметим как курьез, что Ламбль принял опубликованную в ПГ (№ 17 от 30 ноября 1917 года) известную стихотворную притчу Алексея *Константиновича* Толстого «Правда» за сочинение Алексея *Николаевича* Толстого (с. 246).

³⁹ Оля Ильменева является главной героиней позднейших произведений Ремизова «В поле блаkitном» (1922), «Оля» (1927), «В розовом блеске» (1952). Здесь, скорее всего, это имя фигурирует как псевдоним писателя (о собственных литературных опытах прототипа Оли Ильменевоy — Серафимы Павловны Ремизовой-Довгелло у нас сведений нет). Ранее этот псевдоним, насколько нам известно, в литературе о Ремизове раскрыт не был.

⁴⁰ Второй абзац этого сочинения целиком совпадает с миниатюрой «Загражденные уста» (см. Приложение), а его стиль и содержание не противоречат высказанному выше предположению, что писавший о «молчании» в ПГ и НПГ Сергей Скрытчик — это А. М. Ремизов. Благодарю Н. Г. Юсова за информацию о местонахождении полного комплекта газеты «Вечерний звон».

⁴¹ *Друг Серапионов.* Серапионовы братья // *Голос России*. Берлин, 1922. 21 мая. № 971. С. 7 (текст см. в Приложении).

⁴² *Ремизов А.* Крюк: память петербургская // *Новая русская книга*. Берлин, 1922. № 1. С. 7—8 (см. также: *Ремизов А.* АХРУ: повесть петербургская. Берлин; Пб.; М., 1922. С. 14, 16, 33—34, 38); *Ремизов А.* Яков Петрович Гребенщиков (1887—1935) // *Последние новости*. Париж, 1935. 9 мая. № 5159 (см. также: *Ремизов А.* Встречи: Петербургский буерак. Paris, 1981. С. 264—266).

⁴³ *Голос России*. Берлин, 1922. 18 июня. № 993. С. 6.

⁴⁴ Первый эпиграф также знаменателен: мы не удивимся, если со временем в печати появится письмо Замятинa к *capcellarius'u* «Обезволволпала», датированное концом января—началом февраля 1922 года (и тогда же привезенное адресату в Берлин Пильняком), где, в частности, содержится оценка дарования Н. Тихонова (которая, впрочем, текстуально может и не совпадать с «эпиграфом от Замятинa»).

ПРИЛОЖЕНИЕ

И. С. Соколов-Микитов

ВЕРШКИ

ЖАР-ПТИЦУ СЪЕЛИ

Досталась людям Жар-Птица. Глазу не вытерпеть — такая птица. Собрались люди на дивное диво.

Какой-то моргал-моргал:

— Чего, — хрипит, — глядеть? Съедем!

Подхватили и другие:

— Эй, ребята, кто ловкач головы вывертывать?

Ловкачи тут как тут. Голову свернули, золотые перья повышипывали, уж не Жар-Птица — лежит петух драный.

Жар-Птицу съели.

НАЛИМ

Растяпилась Корчага: ни рукой пролезть, ни багром достать. Под Корчагой Налим.

Пала вода, свихнула Корчагу. Лежит Налим на камушках, что на блюдечке.

Засучились человеки Налима ловить. И зашел между ними спор, кому будет первому уху есть.

С берега кричат:

— Под зебры! Держи под зебры!

А какое «под зебры», — вильнул прощалом, и только в руках склизко. Бежит вода по камушкам, да рак задом тулится.¹

СВИНЬЯ

Ходила Свинья по базару: тот толкнет, этот шпынет. У поповых ворот потолкуй сошелся.

— Я! — кричит Мазаный. — Моя правда!

Тут же старичок седенький лебезит:

— Моя-с! Своими руками Правду из-за моря привез.

Цыган кнутом помахивает:

— Гаму, моя Правда! Правду эту я под кустом поднял.

Под ногами у людей котомочка затоптана: *Правда* — не велика, а не сворохнешь.

— Гы, — думает Свинья, — о чем они? Должно, о помоях.

Выговорился Мазаный, Старичок приумолк, и даже сам Цыган приупрел. Оглянулись, а Правды нет: Свинья сожрала. Сожрала Свинья Правду, на поповом дворе горой развалилась.

И. С. Соколов-Микитов?

БАШИБУЗУКИ

Пожаловали ночью в газету нашу башибузуки, бумажкой тычут:

— По приказу его величества царя Фиты «Простую газету» закрыть!

— Эх, — говорю, — вы бы пораньше, работа зря сгубла!

А главный ихний, — лицо, что коровье вымя, — хрипит:

— Чего разговаривать. Фита распорядился, должны выполнить!

Мой товарищ не стерпел:

— Ну, а если мы на Фиту плюнем и газету выпустим?

Заскулилось, сморщилось Коровье вымя:

— Не допустим!

— Пушку поставите?

— Поставим!

Ну, тут делать нечего: на рогатину не пойдешь.

«Простая газета» в субботу не вышла.

Иван Кочан

А. М. Ремизов или И. С. Соколов-Микитов?

РАСПРАВА

Жил-был судья Наум, законник. Всю жизнь он прожил среди законов, и на столе у него стояла такая коробка — суд.

Опаско было под Наумом, да по крайности надежно: и сам не стащишь — в острог дорога, да и другому неповадно. Наумыч по суду всякую безделицу взыщет и под наказание поставит.

И прослышали умники — от них нынче, что от воров, ни проходу ни прорыску — что не просто Наум взял, надел цепь и потому судья, а потому Наум судья, что долго учился, и надо долго учиться, чтобы судьей быть.

И говорят умники:

— Зачем, товарищи, этот суд, никакого суда не нужно!

А тут какой-то воришка схватил со стола Наумову коробку, да бух в печку.

И сгорел суд.

Только суд и видели.

А Наумыча для острастки на его ж цепи тут же, как свинью — урра! — и растянули.

— Нам суда никакого не нужно!

И с той поры пошел на Руси не суд, а расправа.

Как Бог на душу положит: человек ты или обезьяна (те, что попроще, ведут свой род от Адама, как всякий знает, а что покрякливей, те от обезьяны), обезьяна или человек, виновен или невиновен, все равно — бац в морду, а то и зубы вылетят, а бывает и покруче, — знай наших!

Иван Кочан

«А. М. Ремизов?»

ЗАЗЫВ

письмо первое

Скрытникам и молчальникам

Каждый думает, что одинок, и поэтому молчит. Иной раз и хочется душу отвести, словом перекинуться, да не с кем. На улицу пойти, на угол? Нет, уж лучше перетерпеть.

Невысказанное слово сердце печет. Сидят такие, думают-кумекают, до всяких небылиц додумаются, а правильную правду узнать не у кого.

Для таких людей будет в «Простой газете» особое место. «Простая газета» хочет помочь затерявшимся людям друг дружку найти.

«Много чего от слова бывает: словом можно что хочешь накликать, словом и беду прогоняют. Мудрым людям известно, когда сказать слово надо, а когда промолчать лучше».²

Русский человек себя за мудреца не почитает. Не рабья покорная бессловесность, — это подлинная душа русская, черта народная, — осторожность к слову.

Только псоглавая толпа падка на зык и расправу:

— Дурак, видно, дед наш, — все молчит, — слышал я от глупых людей, — вот Гараська, — подвесь ему на язык гирию, и тогда не замолкнет.

Не многим под силу молчание. Мудрые люди знают: кто на язык легок, тот и умом шаток. Слово скороговорное, что лист осенний, не падет в сердце семенем, дающим плод.

А в дни наши несуразные, перепутные, столько сказано пустых слов!

Большая сила нужна, чтоб опустошенному слову душу вернуть.

Сергей Скрытник.

«А. М. Ремизов?»

ЗАЗЫВ

Что такое «Зазыв»? — спросит тот, кто не читал в «Простой газете» мое первое письмо: «скрытникам и молчальникам».

Скрытниками и молчальниками я таких людей называю, что в нынешние дни одиноко живут, кому словом перекинуться не с кем, — отвести душу, а на угол итти неохота. К этим людям и написано мое письмо, — первый мой зазыв.

Скажите, молчаливые люди, — ваше слово-злато!

Для переписки с вами в «Простой газете» отведено особое место:

— «ЗАЗЫВ», — пишите в «Простую газету» —

Сергею Скрытнику

А. М. Ремизов

ЗАГРАЖДЕННЫЕ УСТА

Видел я на старых иконах образ Иоанна Богослова: пишется Богословец с перстом на устах. Этот перст на устах — знак молчания. И этот знак заграждающий прошел в душу народную.

А. М. Ремизов

СЛОВО СЕРЕБРО — МОЛЧАНИЕ ЗЛАТО

Не все на Руси крикуны и оралы и не всякий падок на крик и гик. Сказать о русском человеке, будто крикливым словом взять его можно с душой и сапогами, это неверно.

Бог миловал, сохранил еще крепь и не одна только сволочь сидит по городам и на земле русской.

Помню, вскоре после восстания приехал ко мне Жегулев Федор Назарыч, солдат с фронта — большой молчальник, слова не выжмешь.

— Какими, — говорю, — судьбами, Назарыч?

— Выбран делегатом в совет.

Ушам не верю.

— Кто выбрал?

— Шестнадцать тысяч за меня, как один. Вот и послали.

И рассказал мне Назарыч, как на собрании у них первыми крикуны повыскакивали и стали бахвалиться: кто чего может, — а он, Назарыч, молчком сидит, и только потом обмолвился, что, мол, зряшное это все бахвальство-то и горлом дела не сделаешь. И как стали выбирать, крикунов-то в шею, а его на атаманское место.

«Ну, слава Богу, — подумал я, — еще жива душа в русском народе, коли Назарыча послали».

Назарыч — большой молчальник и, коли скажет, с толком скажет, и от слова его путь будет, не даст народ в обиду.

Скажу уж, что вышло: не к месту у нас пришелся Назарыч, заорали, закричали его крикуны наши, оралы наши, и молчальник ни с чем назад уехал.

Федор Бублов

А. М. Ремизов

СЕРАПИОНОВЫ БРАТЯ

Это вовсе не зря, что во главе единственного сейчас в России укрепляющегося круга молодых писателей «Серрапионовых братьев» стоит не расхлябанная тля и не вздохмаченная пугала, а инженер-корабельщик Евгений Иванович Замятин, ключарь русского слова, по-английски говорящий, как на своем.

А книговедом братьев — брат-обезьян — бородатый друг Замятина — Як. Пет. Гребенщиков, любящий книгу пуще всего на свете и скажем, не ошибемся, готовый и самую лютую смерть принять за книгу — верный и неизменный страж книжной России.

А критиком братьев — брат броневик Виктор Шкловский, прущий наперелом и напоперек. Русское дело сейчас — дело, а не фурфыр и безобразие.

Исконная наша шапка-закидайка — дело прошлое и пропащее.

Деловая Россия — инженер-корабельщик, говорящий по-английски, вот кому по праву верховодить, когда кладутся камни строить новый великий дом — Россию.

Верховод и голова «Серапионовых братьев» — Замятин.

Дух же вдохновитель — Гофман.

«Серапионовы братья» 1 февраля этого года праздновали годовщину своего братства:

М. М. Зошенко, брат-мечник; Вс. Иванов, брат-алеут; Н. Н. Никитин, брат-канонарх; К. А. Федин, брат-привратник; И. А. Груздев, брат-настоятель; М. Л. Слонимский, брат-виночерпий; Л. Н. Лунц, брат-скоморох; Влад. Познер, брат младший (в Сорбонне науку проходит) и самый младший брат Николай Тихонов, брат-половчанин —

не пастух собирает стадо
не пастух собирает стадо,
то скликает раду-громаду
сам батько Махно клыкастый,
зачервонили по ветру сабли,
по Днепру зажупанили вести,³

.....

а теперь Никитина рассказ.

Друг Серапионов

¹ После этого в первопечатном тексте (см. ПГ либо с. 251 работы Лампля) следовало (с абзаца): «Так-то свобода». В пяти последующих публикациях «Налима» (они поименованы выше, в примечаниях 16 и 17) эта фраза отсутствует.

² Источник этой цитаты не разыскан.

³ Неточно цитируемое начало стихотворения Н. Тихонова «Махно» (см. о его публикации в «Голосе России» выше, прим. 43). Вторая строка оригинала — «не к ранней трезвонят часто».